

«Это всё для
памяти
Павла   Рукописное наследие
Васильевича   ярославского крестьянина
Бугрова»

Tom 1

Целью издания является введение в научный оборот дневников ярославского крестьянина Павла Васильевича Бугрова и его переписки с родными — рукописных источников, хранящихся в собрании Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Большая часть собрания публикуется впервые. Анализ содержащихся в записках сведений дает возможность охарактеризовать экономические, демографические и социокультурные процессы, происходившие в ярославской деревне в первой трети XX века, в один из наиболее сложных переломных периодов русской истории. Данные материалы, благодаря непрерывной фиксации на протяжении более тридцати лет, позволяют увидеть изменения в повседневной жизни, в политических и идеологических взглядах крестьянства.

Книга предназначена для специалистов по культурной и социальной антропологии, исторической этнографии и психологии, диалектологии, генеалогии, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей России первой трети XX века.

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(проект № 21-19-00150д)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
(проект № 18-09-00351а) и НИР ИЭА РАН

Рецензент
доктор исторических наук К.В. Цеханская

**«Это всё для памяти Павла Васильевича Бугрова»:
Рукописное наследие ярославского крестьянина. В 2-х томах. Том 1 /**
Подготовка текста и составление примечаний: И.С. Слепцова (Кызласова)
и Н.В. Артемьева. Общ. ред., вступ. стат., словарь, указатели:
И.С. Слепцова (Кызласова). — М.: Индрик, 2022. — 632 с., ил.

ISBN 978-5-91674-661-7

Целью издания является введение в научный оборот дневников ярославского крестьянина Павла Васильевича Бугрова и его переписки с родными – рукописных источников, хранящихся в собрании Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Большая часть собрания публикуется впервые. Анализ содержащихся в записках сведений дает возможность охарактеризовать экономические, демографические и социокультурные процессы, происходившие в ярославской деревне в первой трети XX века, в один из наиболее сложных переломных периодов русской истории. Данные материалы, благодаря непрерывной фиксации на протяжении более тридцати лет, позволяют увидеть изменения в повседневной жизни, в политических и идеологических взглядах крестьянства.

Книга предназначена для специалистов по культурной и социальной антропологии, исторической этнографии и психологии, диалектологии, генеалогии, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей России первой трети XX века.

- © Составление и примечания.
Слепцова (Кызласова) И.С., Артемьева Н.В., 2022
- © Вступительная статья, словарь, указатели.
Слепцова (Кызласова) И.С., 2022
- © Ярославский музей-заповедник, 2022
- © Редакционно-издательская подготовка,
оформление. Издательство «Индрик», 2022

Содержание

«ЭТО ВСЁ ДЛЯ ПАМЯТИ ПАВЛА ВАСИЛЬЕВИЧА БУГРОВА»

Преамбула	7
Введение. «Это всё для памяти Павла Васильевича Бугрова»	13
О собрании П.В. Бугрова	18
О дневниках П.В. Бугрова	19
Принципы публикации записок П.В. Бугрова	32
Жизненный путь П.В. Бугрова.	
«Путь жизни моей очень трудный».....	35
Характеристика личности П.В. Бугрова	52
Записки П.В. Бугрова	
как историко-этнографический источник	61

ДНЕВНИКИ ПАВЛА ВАСИЛЬЕВИЧА БУГРОВА

ЯМЗ-18152/1	77
ЯМЗ-18152/2	92
ЯМЗ-18152/3	103
ЯМЗ-18152/4	111
ЯМЗ-18152/5	122
ЯМЗ-18152/6	139
ЯМЗ-18152/7	147
ЯМЗ-18152/8	166
ЯМЗ-18152/9	187
ЯМЗ-18152/10	208
ЯМЗ-18152/11	229
ЯМЗ-18152/12	231
ЯМЗ-18152/13	247
ЯМЗ-18152/14	252
ЯМЗ-18152/15	270
ЯМЗ-18152/16	298
ЯМЗ-18152/17	306
ЯМЗ-18152/18	332
ЯМЗ-18152/19	358

ЯМЗ-18152/20	386
ЯМЗ-18152/21	420
ЯМЗ-18152/22	423
ЯМЗ-18152/23	431
ЯМЗ-18152/24	464
ЯМЗ-18152/25	472
ЯМЗ-18152/26	507
ЯМЗ-18152/27	527
ЯМЗ-18152/28	551
ЯМЗ-18152/29	576
ЯМЗ-18152/30	603

Преамбула

Важность публикации новых исторических источников не нуждается в обосновании: только благодаря расширению круга документальных свидетельств и использованию различных их видов происходит приращение исторического знания. Каждый новый документ добавляет ранее неизвестные детали в наши представления о прошлом, в чем-то изменяет, уточняет или подкрепляет понимание реальности прошедших эпох. В российской исторической науке до конца 70-х годов XX века преобладал социально-структурный подход, при котором ключевая роль отводилась нормативным (законодательным, делопроизводственным, статистическим) документам, позволявшим реконструировать политические, экономические, социальные, демографические и др. процессы в общероссийском, региональном и локальном масштабе. В последние десятилетия XX века под влиянием культурной антропологии произошла переориентация исследовательского интереса от объективных структур и процессов в сторону изучения культуры в ее антропологическом преломлении, то есть «к реальному содержанию обыденного сознания людей прошлых эпох, к отличающимся большой устойчивостью ментальным представлениям, символическим системам, обычаям и ценностям, к психологическим установкам, стереотипам восприятия и моделям поведения»¹.

Очевидно, что для реконструкции этих сторон жизни необходима иная источниковая база, нежели для изучения военно-политической и социально-экономической истории: такие источники должны содержать сведения о личном переживании индивидом того или иного исторического периода, его отношении к событиям, современником или участником которых он был². Наиболее информативны в этом плане это-документы (источники личного происхождения), в частности, личные дневники. Преимущество дневников как исторического источника по сравнению с мемуарами в данном случае несомненно: фиксация событий непосредственным их участником или наблюдателем содержит заведомо больше конкретных деталей, а их оценка отражает актуальное понимание ситуации, а не ее интерпретацию с точки зрения последующего жизненного опыта.

¹ Репина Л.П. Историческая наука на рубеже ХХ–XXI вв.: Социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. С. 64.

² Орлов И.Б. «Человек исторический» в системе гуманитарного знания. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.

Это позволяет восстановить картину умонастроений, ожиданий и стремлений, определявших деятельность и поведение людей в те или иные моменты истории.

Ведение дневников и написание мемуаров в XIX веке было прерогативой образованных сословий – дворянства, интеллигенции, в меньшей степени купечества, но среди крестьян оно было если не уникальным, то достаточно редким явлением. Кроме того, судьба крестьянских документов часто была непростой, и далеко не все они попадали в архивохранилища. Публикация созданных крестьянами текстов началась еще в XVIII–XIX вв.³ в связи с ростом национального самосознания, однако отношение историков к крестьянским запискам было, скорее, как к любопытному казусу и не сопровождалось серьезным научным анализом. Только в последние десятилетия XX века этим документам стали уделять пристальное внимание, что было связано с антропоцентрическим поворотом в гуманитарных науках. Тогда была опубликована основная масса документов личного происхождения, созданная крестьянами⁴; эта работа продолжается и в настоящее время⁵. Большую их часть составляют мемуары, дневники же встречаются значительно реже, что и понятно, поскольку их ведение требует и большей организованности, и совершенного иного

³ Минцлов С.Р. Обзор записок, дневников, воспоминаний, писем и путешествий, относящихся к истории России. Новгород, 1911–1912; История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: Аннотир. указатель книг и публ. в журн. / Науч. рук., ред. и введение проф. П.А. Зайончковского. Т. 1-5. М., 1976–1989.

⁴ Советское общество в воспоминаниях и дневниках: Аннотир. библиограф. указатель книг, публ. в сборниках и журн. / Науч. ред. проф. В. Дробижева. Т. 1. М., 1987; Т. 2. М., 1990; Т. 3. М., 1994; Т. 4. М., 2001.

⁵ См., например, как печатные издания, так и тематические электронные ресурсы: «Музей биографий. Русская провинция. ХХ век» (рук. И.С. Веселова, 2002); «Открытый музей биографий». – <http://folk.ru/BiogrMuseum/index.php?rubr=museum-project>; «Прожито». Личные истории в электронном корпусе дневников. URL: <http://prozhito.org>; Божков О., Дивисенко К. Электронная база данных Биографического фонда: краткий анализ материалов // Телескоп: Журнал социологических и маркетинговых исследований. 2007. № 3. С. 60-62; История от первого лица: Мир северной деревни начала ХХ века в письменных свидетельствах сельских жителей / Сост. В.Н. Матонин. Архангельск; М., 2011; Мужской род. Первое лицо. Единственное число. Дневники Д. И. Лукичёва и Д. П. Беспалова / Под ред. С.Б. Адоньевой. СПб: Проповский Центр, 2013; Дневник алтайского крестьянина К.Ф. Измайлова (1923–1941 гг.). В 2 томах. М.: Common Place, 2020, и мн. др.

отношения к своему «я» и собственной жизни. Особенно это верно по отношению к записям, которые велись на протяжении многих лет. Интерес к личным дневникам, являющимся результатом деятельности определенного индивида и отражающим индивидуальное сознание, обусловлен тем, что они могут послужить источником для изучения не только самого автора дневника и его персональной истории, но и, благодаря описанию им конкретных ситуаций социального взаимодействия, также и его референтной группы. На их основе возможно увидеть в жизненном пути отдельного человека типичные черты того социума, членом которого он является, и реконструировать «коллективную биографию».

Введение в научный оборот рукописного наследия ярославского крестьянина П.В. Бугрова открывает возможность изучить историю жизни и индивидуальность одного из представителей «безмолвствующего большинства» (А.Я. Гуревич). Вместе с тем, отраженный в дневниках личный взгляд на те или иные события рисует картину массовых настроений в социуме, а анализ описаний различных жизненных ситуаций на протяжении длительного периода позволяет проследить возникновение новых ценностных и этических установок, поведенческих стереотипов, а также причин их формирования. Совмещение интуитивной (наивной) картины мира крестьянина с фактами «большой истории», то есть включение описываемых в дневнике фактов в концептуальные схемы микроисторического анализа, позволяет увидеть механизмы возникновения и функционирования социальных практик, благодаря которым происходят изменения в экономической и социокультурной сферах. Это дает возможность понять, как действия человека из низов приводят к трансформации окружающей социальной среды и почему те или иные, казалось бы, значительные события не находят отклика у обычных людей и оказываются невостребованными отдельными социальными группами или страстями. Таким образом, материалы собрания П.В. Бугрова могут быть привлечены для макроисторических исследований.

Публикация материалов из собрания П.В. Бугрова – его записных книжек, переписки и некоторых официальных документов – дополнена необходимым научно-справочным аппаратом: текстуальными примечаниями, словарем диалектных слов и специальной терминологии, именным указателем и списком географических названий, а также описью архива Бугрова, что должно помочь лучше понять содержание записок. Кроме того, приводятся мемуары уроженца этой же деревни И.И. Ивина (см. Приложение 3), относящиеся к концу 1920-х – 1930-м годам. Свои записки он построил как поуличное описание деревни, в деталях рассказывая о каждом доме и давая

подробную характеристику его жителям, их внешности и образу жизни. Автор мемуаров прослеживает историю деревни до конца XX века, когда она почти прекратила свое существование, попав в разряд «неперспективных». В настоящее время Ворокса представляет собой дачный коттеджный поселок, в котором местных жителей осталось очень немного. Это обстоятельство значительно усложнило полевые исследования, предпринятые публикаторами в 2019–2020 годах с целью реконструкции социального и культурного контекста изучаемых документов и лучшей ориентации в описываемой местности и в событиях. Тем не менее, удалось собрать довольно хороший иллюстративный материал – фотографии местных жителей довоенного времени, личные и официальные документы различного характера и фрагменты записных книжек, свидетельствующие о том, что ведение хозяйственных записок было присуще не только автору публикуемых дневников. Полевые материалы позволили прояснить смысл некоторых описанных П.В. Бугровым реалий крестьянской жизни и местонахождение географических объектов.

Публикаторы выражают искреннюю благодарность всем, кто способствовал их работе в ходе создания этой книги: сотрудникам Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, Государственного архива Ярославской области, Некрасовского районного краеведческого музея, Историко-культурного комплекса «Вятское», работникам Некрасовского районного отдела культуры, ЗАГС, архива, библиотеки, Искробольского сельского дома культуры, а также персонально краеведам Н.П. Буровой, Л.А. Валевской, О.Л. Трофимовой и нашим коллегам С.Е. Блажевской, А.Е. Дьякову, И.Б. Зубатенко, Н.В. Копыловой, П.С. Куприянову, Т.В. Лосевой, Е.А. Самоделовой, И.Ю. Шустровой, В.Н. Щеникову и многим другим.

Особая благодарность нашим собеседникам, жителям Вороксы и окрестных деревень, которые уделили нам время и поделились материалами из личных архивов. Авторы выражают глубокую признательность родственникам П.В. Бугрова – С.В. Коршунову, Я.И. Кузьменко и И.И. Ивина – А.В. Ивину и семье Спасских, а также всем, кто помогал в работе над данным исследованием советами и материалами.

Исследование не могло бы состояться без финансовой поддержки Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-09-00351 «Рукописное наследие ярославского крестьянина П.В. Бугрова (научное исследование,commentирование и подготовка к публикации)».

